
ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 9—33.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 4. P. 9—33.

Научная статья

УДК 94(47-87)''1920/1930''

DOI: 10.46725/IW.2023.4.1

МАЛЫЕ ДЕЛА РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯЧЕСТВ В ПАРИЖЕ

Сергей Владимирович Костерин

Академия реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации, Москва, Россия, kosterin-sergey2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0375-3290>

Аннотация. Эмигрантская помощь бедствующей советской интеллигенции в первой половине 1920-х гг. остается одним из запутанных и малоизученных эпизодов. Историки лишь мимоходом упоминали о существовании в Париже землячеств. Цель статьи состоит в заполнении имеющихся лакун. В частности, в выявлении генезиса адресной заботы о советских интеллигентах, механизмов и мотивов покровительства, состава опекаемых, их отношения к помощи и обстоятельств ее затухания. «Исторической рудой» стала периодическая печать и впервые вводимые в научный оборот архивные документы.

Плачевное материальное и моральное состояние интеллигенции, ценность для общества и большевистские репрессии в отношении ее наиболее талантливой части стали стимулом для выбора эмигрантами именно этой категории советского социума в качестве объекта

благотворительности. Российский общественный комитет во Франции помощи голодающим в России учреждал особые организации — землячества, чтобы привлечь финансирование из российских эмигрантских кругов и интенсифицировать гуманитарную работу. Вскоре многие землячества обрели юридическую самостоятельность. Основными источниками средств для этих аполитичных организаций стали развлекательные мероприятия и пожертвования. Привлекались также иностранные деньги. Работе этих организаций мешало обеднение эмиграции. Покровительство реализовывалось в основном путем высылки посылок Американской администрации помощи, а затем денежных переводов. Начиная с 1925 г. землячества начали эволюционировать в сторону поддержки соотечественников внутри Франции и постепенно превращались в клубы. Эмигрантская помощь для советских интеллигентов часто была единственным способом выжить. Она нашла лестную оценку у опекаемых, хотя и не была систематической и достаточно массовой. Поддерживая обнищавших интеллигентов, землячества оберегали российскую культуру.

Ключевые слова: голод, продовольственный кризис, Российское зарубежье, землячество, интеллигенция, благотворительность, большевики, экспорт зерна, Американская администрация помощи

Для цитирования: Костерин С. В. Малые дела российских и украинских землячеств в Париже // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 9—33.

Original article

SMALL DEEDS OF THE RUSSIAN AND UKRAINIAN COMMUNITIES OF PARIS

Sergey V. Kosterin

Academy of State Policy Implementation and Professional Development of Educators of the Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow, Russia, sv.kosterin.2014@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-0375-3290>

Abstract. Emigrant assistance to the impoverished Soviet intelligentsia in the first half of the 1920s remains one of the confusing and little-studied episodes. Historians have only casually mentioned the existence of fraternities in Paris. The purpose of the article is to fill in the existing gaps in particular,

revealing the genesis of targeted care for Soviet intellectuals, the mechanisms and motives of patronage, the composition of those under guardianship, their attitude to help and the circumstances of its fading. The periodical press has become the “historical ore” as well as archival documents introduced into scientific circulation for the first time.

The deplorable material and moral state of the intelligentsia, its value to society and the Bolshevik repressions against its most talented part became an incentive for emigrants to choose this category of Soviet society as an object of charity. The Russian Public Committee in France to help the famine-stricken in Russia established special organizations — fraternal communities — to attract funding from Russian emigre circles and intensify humanitarian work. Soon, many of them acquired legal independence. Entertainment events and donations have become the main sources of funds for apolitical organizations. Foreign money was also attracted. The impoverishment of emigration interfered with the work of the organizations. The patronage was implemented mainly by sending American Relief Administration parcels, and from money transfers. Beginning in 1925, the community started to evolve in the direction of supporting compatriots within France and gradually turned into clubs. Emigrant help was often the only means for Soviet intellectuals to survive. It found positive feedback from the wards, although it was not systemic and large enough. Supporting the impoverished intellectuals, the fraternities protected Russian culture.

Keywords: famine, food crisis, Russian Diaspora, community, intelligentsia, charity, Bolsheviks, grain export, American Relief Administration

For citation: Kosterin, S. V. (2023), ‘Small deeds of the Russian and Ukrainian communities of Paris’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 9—33 (in Russ.).

Ведение

Актуальность. В историографии Российского зарубежья одним из запутанных и малоизученных остается вопрос о помощи советской интеллигенции в 1920-х гг. Исследователи рассматривали некоторые проблемы поддержки эмигрантами голодающих в социалистических странах в начале 1920-х гг. и указывали на существование в Париже землячеств. Но они обрывали свои нарративы, не подтвердив выводов, не проанализировав работу землячеств и не оценив их вклад в дело спасения российских

и украинских интеллектуалов. Благородное дело и дальше изучать историю эмиграции, которая в изгнании сохранила веру в будущее родины и понимание, что истинная Россия осталась на берегах Москвы, Невы, Волги, Дона.

Историографический обзор. Заявленной темы касались ученики советского историка С. В. Карпенко — С. С. Ипполитов, В. М. Недбаевский, Ю. И. Руденцова [Ипполитов, Недбаевский, Руденцова, 1999: 185—186]. Они пишут об эволюции землячеств от организаций, ассоциированных с Российским общественным комитетом во Франции помощи голодающим в России (РОК во Франции) и содействовавших бедствовавшим советским интеллигентам, до клубов соотечественников и самостоятельных юрлиц¹. Л. И. Петрушева пришла к аналогичному выводу и увидела в землячествах «прообраз возникших вскоре многочисленных культурно-просветительских организаций, сыгравших большую роль в социокультурной адаптации» российских беженцев [Петрушева, 2004: 51]. А. В. Урядова, обнаружив в структуре РОК во Франции Секцию помощи интеллигенции (СПИ) [Урядова, 2010: 92], отметила, что ее поддерживала эмигрантская и французская общечужденность.

Постановка вопроса. Чтобы заполнить «белые пятна» в истории Российского зарубежья необходимо ответить на несколько вопросов. Почему эмигранты решили протянуть руку помощи советским интеллигентам? Каковы были механизмы их опеки? Имели ли они иные мотивы кроме гуманитарных? Каков состав интеллигентов-реципиентов? Каково их отношение к покровительству? Когда и по какой причине поддержка прекратилась?

Методология и методы исследования

В статье применялся системный метод, который характеризуется целостностью и комплексностью. Его основа — единство

---

¹ Среди перечисленных ими братств есть не существовавшие. К таким относятся — Самарское, Саратовское, Симбирское, Казанское, Царицынское, Киевское, Харьковское и Екатеринославское братства.

в общественно-историческом развитии индивидуального, особенного и общего. Союз землячеств рассматривается как система, то есть как целостная качественная определенность с комплексным учетом их особенностей, места и роли. Структурный и функциональный анализы позволили установить корреляцию основных элементов исследуемой системы.

Общенаучные методы представлены анализом и синтезом. С их помощью выявлен материал и сформирована концепция. Проблемно-хронологический метод позволил обеспечить последовательность при рассмотрении разных аспектов работы институций, поддерживавших советских интеллигентов. Историко-генетический метод применен для анализа причин возникновения и эволюции землячеств. Сравнительно-исторический метод дал возможность выявить общие и специфические черты рассмотренных организаций.

Основная часть

Причины помощи интеллигенции

Большевики после октябрьского переворота получили неограниченное право воплощать деструктивную сельскохозяйственную политику, породившую массовый голод [Прокопович, 1952: 135—162], без справедливого суда арестовывать и расстреливать людей. За советской чертой стали господствовать антигуманизм и классовая ненависть. Конкурирующим за выживание людям приходилось совершать поступки, аморальность которых они сами осознавали. Сильнее других страдала российская интеллигенция: основным ее признаком всегда была независимость². Большевикам нестерпимо было видеть свободомыслящих людей, оттого по ним они ударили сильнее всего. Новые «хозяева жизни» остерегались интеллигенции как конкурирующего с ними жизнеспособного слоя, который желал и мог обладать, если

---

² Исторически российская интеллигенция выступала с радикальных позиций и гордилась интеллектуальным и моральным превосходством над буржуазией.

не политическим, то нравственным влиянием на общество [Фицпатрик, 1990: 23].

Жизнь интеллигенции в Советской России была непростой. Профессора, преподаватели и технические служащие стояли на последнем месте по заработной плате. Они получали менее 10 % довоенного оклада. Многие дворники и курьеры зарабатывали больше. В 1921 г. оплата труда учителей приближалась к нулю, а в 1922—1923 гг. составила 17 % довоенной. Резкое снижение финансирования образования привело к катастрофическому положению учителей. Они питались как нищие, их безжалостно выбрасывали из домов, предназначенных для рабочих. Они бежали с работы, побирались, занимались проституцией, батрачеством, умирали и кончали жизнь самоубийством [Квакин, 1991: 85—86, 88]. Большинство работников умственного труда не находили применения своей специальности, или их труд не оплачивался [Там же: 86]³. Более всего страдали женщины, особенно вдовы, дети и старики, зачастую известные люди, всю жизнь проработавшие с пользой для отечества. С родины до эмигрантов доходили письма, сухие цифры, факты газет — погребальный набат, звуки молотка, заколачивавшего крышку гроба российской интеллигенции, которую В. И. Ленин назвал «хныкающей» и «брюзжащей», «сгнившей» и «больной» [Ленин, 1970: 25, 49].

Создание землячеств и их союза

Описанные выше обстоятельства привели к появлению среди российской зарубежной диаспоры тренда на создание институций опеки людей интеллектуального труда. 19 октября 1922 г. Лондонский общественный комитет помощи голодающим в России постановил: «считать исполненным свое назначение» и предложил своим членам вступить в русскую секцию Комитета помо-

---

³ В 1922 г. во многих губерниях труд юристов и учителей не вознаграждался, к лету 1922 г. учительская безработица стала массовой — около 60 тыс. человек (Положение интеллигенции в России // Последние новости. 1924. 29 марта).

щи голодающей российской интеллигенции⁴, куда передал остаток собранных им средств, чтобы тот истратил их «на продовольственные посылки в Россию и на организационные расходы»⁵.

РОК во Франции выбрал иной путь. Не ликвидируя себя, он образовал в конце апреля 1922 г. специальную Секцию для помощи советским интеллигентам и их родственникам. СПИ намеревалась находить сведения об отдельных людях и отправлять им посылки. Средства предполагалось собирать среди земляков данного интеллигента путем фандрайзинга⁶.

Поворот к целенаправленному покровительству «буржуазных специалистов»⁷ совпал по времени с началом большевистских репрессий в отношении знаменитых ученых, врачей, писателей и т. д. Их арестовывали, шельмовали, ссылали вглубь страны или на так называемых «философских пароходах» депортировали за рубеж⁸. Изгоняли, так как убийства посмевших бороться с коммунизмом, тоталитарной ложью и политическими несвободами

---

⁴ Комитет помощи голодающей российской интеллигенции был образован в начале июня 1922 г. под председательством профессора-медика П. Г. Виноградова. В него вошли члены Парламента Великобритании: Маргарет Винтрингэм и С. Хор, профессор русской истории Б. Пэрс и др. С русской стороны в Комитет вступили: инженер, кадет М. В. Брайкевич; юрист, меньшевик А. Я. Гальперн; юрист, участник «Народной воли» А. И. Зунделевич; камерный певец В. С. Розинг; эсер, журналист Д. В. Соскис и др.

⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5977. Оп. 1. Д. 24. Л. 1 (далее: ГА РФ).

⁶ Парижская хроника. Помощь интеллигенции // Последние новости. 1922. 7 мая.

⁷ Таким термином большевики определяли интеллигенцию.

⁸ Началом репрессий «непролетарской интеллигенции» можно назвать арест членов общественного Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгола) в августе 1921 г. Его бывшие руководители — супруги С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова — первыми выехали за границу в июне 1922 г. 16—18 августа 1922 г. в Москве, Петрограде и других городах России и Украины были арестованы более 100 известных представителей культуры и науки. Всего преследованию подверглось 228 человек, из них за границу депортировано около 67 [Высылка вместо расстрела..., 2005: 41—42].

осуждались на Западе, вредили переговорам об установлении торговых связей, необходимых большевикам как воздух.

Чтобы привлечь финансирование из российских эмигрантских кругов СПИ создала землячества — сообщества уроженцев и постоянных жителей определенного пункта, проживавших временно во Франции. Выбирались города, где имелись базисные склады Американской администрации помощи (АРА) для выдачи индивидуальных посылок, отправляемых через эту организацию в Россию и на Украину. Таким образом, изначально обслуживались нужды интеллигенции только тех районов, куда можно было отправлять продовольственные пакеты АРА.

К середине мая 1922 г. СПИ провела учредительные собрания Одесского, Московского и Петроградского землячеств. Чтобы собрать информацию об уроженцах российских и украинских городов⁹ и их окрестностей, проживавших в Париже, председатель СПИ С. Ф. Штерн обратился через газету «Последние новости» с просьбой сообщить их адреса¹⁰.

Так как у землячеств были общие организационные задачи, цели и программы, СПИ решила созывать объединенные конститутивные собрания, группируя представителей соседних пунктов. Вопросы же местного значения (выборы правления, размер членского взноса и т. д.) подлежали решению в узком кругу представителей данной территориальной единицы¹¹.

В течение 2-х месяцев удалось сконструировать 8 землячеств¹², которые обладали автономией, а некоторые являлись не-

---

⁹ Казани, Харькова, Киева, Минска, Оренбурга, Самары, Саратова, Симбирска, Царицына, Уфы, Витебска, Гомеля, Ростова-на-Дону, Екатеринослава, Крыма и Кубани.

¹⁰ Парижская хроника. Организация землячеств // Последние новости. 1922. 16 мая.

¹¹ Там же. 30 мая.

¹² 1) Доно-кубанско-терское (Ростов-на-Дону, Екатеринодар, Новороссийск), 2) Крымское (Севастополь, Феодосия), 3) Московское (и его районы), 4) Одесское (Одесса, Николаев), 5) Петроградское (и его районы), 6) Поволжское (Самара, Саратов, Симбирск, Казань, Царицын), 7) Северо-западного края (Минск, Гомель, Витебск) и 8) Юго-западного края (Киев, Харьков, Екатеринослав).

зависимыми юридическими лицами. Из центров, где имелись пункты АРА, не удалось создать их только для Оренбурга и Уфы из-за малочисленности в Париже уроженцев этих губерний. Сформировав землячества, СПИ была реорганизована в июне 1922 г. и стала называться Союзом землячеств. В него вошло по 2 представителя от каждого объединения¹³.

До 1924 г. Сибирь, Туркестан и Приуралье не обслуживались землячествами, так как АРА не принимала туда продовольственных переводов. Однако интеллигенция там испытывала острую нужду. Имелась возможность посылать туда долларовые переводы, которые доходили регулярно по назначению, хотя и медленнее, чем в районы, куда помощь направлялась изначально. Бюро РОК во Франции решило с января 1924 г. приступить к конструированию в Париже землячеств этих районов¹⁴. Организационное собрание Сибирского землячества состоялось 29 января 1924 г.¹⁵, а Туркестанского — 5 февраля 1924 г.¹⁶ Попытка создать Уральское землячество¹⁷ не была успешной¹⁸.

Одним из первых мероприятий, где участвовал Союз землячеств, стал сбор средств на подарки к Рождеству советским интеллигентам, не имевшим близких за рубежом. В ноябре 1922 г. газета «Последние новости» присоединилась к призыву газеты «Слово» собирать деньги на рождественские посылки. Так как землячества и их Союз знали адреса интеллигентов и были более приспособлены к группировке мелких пожертвований в суммы, достаточные для оплаты продовольственных переводов АРА, рекомендовалось отправлять через них. Если благотворитель (лицо, группа лиц или учреждение) хотел переслать дар в определенный город,

---

¹³ Годовой отчет Российского общественного комитета во Франции помощи голодающим в России: 15 августа 1921 г. — 15 августа 1922 г. Париж: Тип. Зинабург, 1922. С. 17.

¹⁴ Помощь интеллигенции // Последние новости. 1923. 22 дек.

¹⁵ Хроника. Сибирское землячество. // Там же. 1924. 29 янв.

¹⁶ Хроника. Туркестанцы в Париже // Там же. 5 февр.

¹⁷ Для уроженцев Уфимской, Оренбургской, Пермской и Вятской губерний.

¹⁸ Хроника. Уральское землячество // Последние новости. 1924. 19 февр.

то предлагалось жертвовать землячеству данного района, которое обслуживало не только город, но и прилегающую к нему местность¹⁹. Если меценат не желал направить посылку в тот или иной город, то средства предлагалось передавать в Союз землячеств для равномерного распределения между землячествами²⁰.

В 1925 г. РОК во Франции предложил в честь 30 сентября (17 сентября старого стиля) — дня Веры, Надежды, Любви и Софии — оказать внимание близкой или знакомой имениннице в СССР. Благодетель мог направить пожертвование в указанную им местность или город, а также указать, носителнице какого имени оно предназначено. Из собранных средств предполагалось составить особый фонд 17 сентября и распределить его по землячествам²¹.

Механизмы привлечения средств

Развлекательные мероприятия, часто посещаемые иностранцами, были основным источником финансов землячеств и их Союза²². В конце 1922 г. он решил поделить прибыль между землячествами, которые участвовали в проведении новогоднего (конец 1922 г.)²³ и масленичного (8 марта 1923 г.) вечеров²⁴.

Ассоциации стремились придать своим торжествам, игравшим также агитационную роль, характер веселья и непринужденности²⁵. Пестрая и заманчивая программа масленичного вечера обещала романсы Балинской, Иры Казим, Доры Строевой, балет-

---

¹⁹ Землячество Поволжья обслуживало губернии Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Царицынскую и Казанскую; Петроградское — не только Петроград, но Лугу, Псков, Гатчину, Кронштадт и т. д.; Одесское — Одессу, Елизаветград, Николаев, Херсон, Тирасполь, Хорлы и т. д.

²⁰ Рождественские посылки // Последние новости. 1922. 5 нояб.

²¹ Хроника. С миру по нитке... // Там же. 1925. 24 сент.

²² В мае 1922 г. — марте 1923 г. вечер землячества Юго-Западного края дал 20,5 тыс. фр., 2 вечера Одесского — 11515 фр., вечер Московского — 3664 фр. и Волжского — 3341 фр.

²³ Хроника. Вечер всех землячеств // Последние новости. 1922. 23 нояб.

²⁴ Там же. 1923. 18 янв.

²⁵ Там же. 24 февр.

ные выступления Тамары Свирской, кавказские танцы Кавбулата, игру на балалайке Зарубина, песенки Никсона. «Славить» масленицу поручили цыганскому хору Ефремовой, Маргарите Эфти — петь, а ее женскому оркестру — исполнять фокстрот, чередуясь с джаз-бандом Марселя Коллефрата. Одним из конферансье наметили артиста Армана Бернара (в роли Планше из «Трех мушкетеров» и «20 лет спустя»)²⁶.

Художники согласились делать зарисовки и карикатурные наброски гостей, тут же становившиеся собственностью желающих. Живописцы Н. С. Гончарова, М. Ф. Ларионов, В. А. Шухаев, А. Е. Яковлев и А. Я. Федер подарили свои произведения (А. Я. Федер также право на портрет в его мастерской). Известные гадалки и хиромантки должны были приподнять завесу судьбы стремившихся заглянуть будущее²⁷. Интерес к вечеру в разных кругах парижского общества был большой. Билеты быстро раскупались, в том числе французами, американцами, японцами и т. д. Устроители решили сделать его доступным людям, вынужденным считать расходы, столик на 4 персоны стоил 10 фр.²⁸

При устройстве меропрятий имело место сотрудничество с другими эмигрантскими обществами Парижа. Чистый доход (23474 фр.) от гала «Летучей мыши»²⁹ 21 июня 1923 г. разделили поровну Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции, Союз русских литераторов и журналистов и Союз землячеств. Последний направил деньги на облегчение положения нескольких десятков советских ученых, писателей и журналистов³⁰.

После долгого перерыва³¹ 5 декабря 1925 г. РОК во Франции совместно с Союзом землячеств провел большой концерт-бал

---

²⁶ Там же. 3 марта.

²⁷ Там же. 8 марта.

²⁸ Землячества и их союз // Там же. 1923. 4 марта.

²⁹ Театр миниатюр, один из первых и лучших камерных театров России. Возник из пародийно-шуточных представлений актеров МХТ в 1908 г. под руководством Н. Ф. Балиева.

³⁰ Гала «Летучей мыши» // Последние новости. 1923. 4 июля.

³¹ Ранее бал РОК во Франции имел место 3 года назад, общеземляческий вечер — в 1923 г.

в пользу интеллигентов и детей в СССР³². По примеру того как в Первую мировую войну в городах России собирались деньги для отправки подарков солдатам, организаторы праздника решили выслать в СССР к Рождеству и Новому году пособия нуждающимся интеллигентам. Часть сбора предназначалась одному из приютов для туберкулезных детей³³.

Заметное место в структуре доходов занимали пожертвования. Союз землячеств отправил делегации к правлениям российских и иностранных банков, пароходных обществ, страховых, промышленных и торговых фирм, призывая их становиться спонсорами. Повсюду они встречали благосклонный прием. Н. Х. Денисов³⁴ уведомил Союз землячеств об ассигновании им 100 долл. в месяц для отправки посылок в Петроград, Крым и на Дон, а общество Лианозова и К^о — о выделении по 1 тыс. фр. в течение трех месяцев и т. д.³⁵

С момента основания СПИ привлекала иностранное финансирование³⁶. Свыше 4 тыс. фр. удалось получить благодаря циркулярным обращениям и подписным листам (их разослали свыше 1 тыс.). Адресатами были общества кооперативной взаимопомощи в нижней и средней школе Франции, а также ректоры вузов. Преподаватели некоторых провинциальных лицеев и коллежей поголовно откликнулись на призыв помочь советским учителям, подписывая по 2, 3, 5 и 10 фр. Ректор Парижского университета передал воззвание СПИ деканам факультетов. Французские газеты и журналы информировали общественность об этой акции³⁷. Призыв помочь российской профессуре наиболее сердечно был встречен в университетах Гренобля и Страсбурга³⁸.

---

³² В землячествах // Последние новости. 1925. 9 окт.

³³ На рождественские подарки // Там же. 25 нояб.

³⁴ В эмиграции директор Российского торгово-промышленного и финансового союза, ранее возглавлял Сибирский банк.

³⁵ Помощь интеллигенции // Последние новости. 1922. 11 авг.

³⁶ СПИ обратилась к представителям интеллектуальных профессий Франции (педагогам, юристам, архитекторам и т. д.) с призывом жертвовать в пользу голодных коллег в России.

³⁷ Годовой отчет... С. 18.

³⁸ Землячества и их союз // Последние новости. 1923. 4 марта.

Из иностранцев больше всего пожертвовал «Джойнт»³⁹ — 10 тыс. фр., и французские учителя — около 6 тыс. фр. Эта последняя сумма была бы больше, если бы одновременно не был предпринят аналогичный сбор организацией Нансена⁴⁰. Собранные деньги СПИ распределял между землячествами. Получатели информировались об источнике средств, затраченных на оплату их посылок⁴¹.

Всемирная еврейская конференция помощи («Верелиф»)⁴² предоставила Союзу землячеств стандартных вещевых посылок на 5 тыс. фр. для отправки в РСФСР интеллигентам без различия вероисповедания и национальности. Их планировалось послать по адресам, указанным землячествами. «Верелиф» и ранее поддерживала Союз землячеств и многих заслуженных деятелей неевреев продовольствием и одеждой⁴³.

Результаты работы

Диапазон деятельности землячеств зависел от состава и числа членов, энергии правления и т. д. Хотя в Париже проживало немного волжан, но их землячество сумело собрать свыше 7 тыс. фр., устроить концерт и т. д. Число участников в землячествах не соответствовало количеству плательщиков членских взносов. За 2 первых месяца 8 землячеств смогли объединить примерно 1,2 тыс. человек (преимущественно эмигрантской интеллигенции)⁴⁴. В 1923 г. больше всего членов было в Одесском землячестве — 164, в Петроградском — 119. Затем следовали Юго-Западное — 89, Крымское — 51, Донское — 43, Волжское — 25 и т. д.⁴⁵

---

³⁹ Объединенный распределительный комитет американских фондов помощи евреям, пострадавшим от войны (American Jewish Joint Distribution Committee). Работал в России, Польше, Австрии и других странах. В 1922 г. пожертвовал 1 млн долл. на помощь в Поволжье и 1½ млн долл. на питание детей Украины без различия вероисповедания.

⁴⁰ Землячества и их союз // Последние новости. 1923. 4 марта.

⁴¹ Помощь интеллигенции // Там же. 1922. 11 авг.

⁴² Всемирная еврейская конференция помощи (Jewish World Relief Conference).

⁴³ Помощь интеллигенции // Последние новости. 1923. 25 мая.

⁴⁴ Годовой отчет... С. 18.

⁴⁵ Землячества и их союз // Последние новости. 1923. 4 марта.

Землячества тоже собирали пожертвования и членские взносы. За 2 первых месяца они привлекли около 25 тыс. фр.⁴⁶ На эти деньги, а также на те, которые распределяла среди землячеств СПИ, удалось послать через АРА около 270 посылок. Спустя 9 месяцев после основания первого землячества было собрано 101596 фр., из них 80 % дали проживающие во Франции россияне и 20 % — американцы и французы⁴⁷. 8 землячеств за полтора года существования получили — 171085 фр., из них 50040 фр. передал Союз землячеств, 12800 фр. — РОК во Франции, а 108245,7 фр. они собрали сами⁴⁸. Если взять в качестве единицы счета 1 продовольственную посылку АРА или Нансена, половину вещевой посылки и денежный перевод в 5 долл., то окажется, что за полтора года землячества помогли 1295 семьям⁴⁹.

---

⁴⁶ Годовой отчет... С. 18.

⁴⁷ Землячество Юго-Западного края собрало к 1 февраля 1923 г. — 34118 фр., Одесское (27450), Московское (13218), Волжское (7323), Доно-Кубано-Терское (6560), Петроградское (5920), Северо-Западного края (3547) и Крымское (3459). За первые 9 месяцев Одесское землячество отправило — 207 посылок АРА, Юго-Западного края — 202 АРА и 5 Нансена, Московское — 88 АРА, 2 Нансена и 2 денежных пособия, Волжское — 42 АРА, Петроградское — 37 АРА и 3 Нансена, Доно-Кубано-Терское — 37 АРА и 16 Нансена, Северо-Западного края — 24 АРА и Крымское — 22 АРА и 14 Нансена. Всего 659 посылок АРА и 40 Нансена. Посылка АРА стоила 10 долл. и содержала: 50 ф. белой муки, 25 ф. рису, 20 короб. конденсированного молока, 10 ф. растительного масла, 10 ф. сахару и 3 ф. чаю. Посылка Нансена стоила 2, а с 1 мая 1922 г — 2½ долл. и содержала: 14 ф. белой муки, 4 короб. конденсированного молока, 2 ф. растительного масла, 2 ф. сахару и 400 гр. чаю. Плата была повышена, так как дороговизна почтовых тарифов в Советской России вызвала многочисленные просьбы адресатов переложить пересылочные расходы на отправителей.

⁴⁸ Обороты землячеств за это же время составили: Одесское — 48519 фр.; Юго-Западной России — 43716 фр., Московское — 24868 фр., Волжское — 12226 фр., Доно-Кубано-Терское — 11721 фр., Петроградское — 10699 фр., Крымское — 10152 фр. и Северо-Западной России — 9182 фр.

⁴⁹ Хроника. Землячества // Последние новости. 1924. 31 мая.

Собранные за 3 года несколько сот тысяч франков — капля в бездонном море нужды. Темп деятельности землячеств нельзя назвать быстрым. Даже у самых активных из года в год снижался доход, иные — существовали только на бумаге и жили лишь «дотациями» из центра, почти не проявляя самостоятельности⁵⁰. Причин этому не мало. Экономическое оскудение эмиграции влекло за собой выбывание из рядов общественников лиц, поглощенных борьбой за существование. Нужда среди эмиграции отвлекала энергию и средства от заботы о единоземцах в СССР. Ядро жертвователей составляли российские интеллигенты во Франции, материальное положение которых было неважно. В большинстве случаев делали взносы неимущие, дававшие не от избытка, а урывая из своего основного бюджета, считая долгом помочь собратям и землякам, находившимся в еще худших условиях. Сказывались и адаптация на чужбине, менее частое проникновение духовным взором в происходящее на родине, психологический отрыв от нее.

Состав реципиентов

Сначала априорно и ощупью, потом на основании сведений с мест сознательно и методично опекались в первую очередь учителя и профессора. В этом сказывалось не только желание сохранить и оградить столь нужного России школьного учителя, но и трезвый учет бедственного положения педагогов.

Видное место среди получателей посылок занимали бывшие чины судебного ведомства, безработные чиновники, по возрасту не имевшие возможности найти службу и приспособиться к новым условиям жизни. Оказывалось внимания вдовам и детям общественных деятелей и интеллигенции (Московское землячество из 92 посылок уделило этой категории 21). Учитывалась нужда врачей, низшего медперсонала, сотрудников богаделен, больниц, библиотек, музеев и т. д.

Помнили и о православном духовенстве. Причем характерно, что эта категория посылок достигала наибольшего размера в 2 землячествах, в которых преобладали неправославные. Крымское землячество выделило специальные посылки для татар, караимов,

---

⁵⁰ Малые дела // Там же. 1925. 29 мая.

армян и русских. Землячества отправляли посылки с большой пестротой национального и вероисповедного признака, не справляясь, в виде правила, с взглядами, религией и т. д.⁵¹

Например, Петроградское землячество, как следует из его отчета, с 1 июля 1923 г. по 1 октября 1924 г. из 67 посылок 23 отравило ученым, 6 — педагогам, 6 — общественным деятелям, 5 — врачам, 3 — музыкальным деятелям, по 2 — литераторам, инженерам и бывшим военнослужащим, 19 — вдовам и семьям лиц названных категорий⁵².

Землячества высылали преимущественно посылки АРА. Адресовывались они либо отдельным видным интеллигентам, либо частным лицам, которым доверялось распределить их среди представителей своей профессии, либо главам учреждений для раздачи персоналу (университетам, гимназиям, больницам и т. д.).

Отношение соотечественников к помощи

Деятельность землячеств находила лестную оценку. От получателей 10-рублевых пособий приходили открытки, свидетельствовавшие о значении для «интеллигентщины»⁵³ даже скромной помощи. В ГА РФ хранятся, адресованные Одесскому и Петроградскому землячествам, рукописные личные письма советских интеллигентов с просьбами и благодарностями.

Фельдшерицы 3-й Советской больницы в Одессе благодарили от своего имени и от имени коллег и отчитывались: «Высланные Ваши две посылки через АРА... для распределения между женск. персоналом фельдшериц... получены и распределены согласно Вашему указанию»⁵⁴.

Вдова врача из Одессы, проработавшая около 35 лет на общественно-педагогическом поприще, выражала признательность за посылку и сообщала о себе: «безработная вследствие сокраще-

---

⁵¹ Землячества и их союз // Там же. 1923. 4 марта; Хроника. Землячества // Там же. 1924. 31 мая.

⁵² ГА РФ. Ф. Р-7459. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.

⁵³ Термином «интеллигентщина» широко обозначались, особенно в комсомольских кругах, либеральные, нерешительные, слабые, лишенные большевистской «твердости» настроения.

⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-7459. Оп. 1. Д. 11. Л. 197.

ния школ и слабая от перенесенной болезни»⁵⁵. Вдова профессора писала: «На присланные землячеством 10 рублей купили шерстяной вязаный платок за 4 рубля 50 коп. и 10 аршин белой материи по 55 коп. на две перемены белья, так как прошлым летом меня сильно обокрали»⁵⁶. Учительница благодарила за присланный червонец, на который «купила немного дров, немного муки и круп»⁵⁷. Профессор-южанин сознавался, что «дыр в бюджете, действительно, много и, благодаря присланным, кое-что залатано. Меня смущает только мысль, что в Париже, вероятно, много очень нуждающихся русских; не отнимаем ли мы от тех, которые нуждаются больше нас?»⁵⁸

Одновременно сотни голодных, больных, безработных, старых, усталых и надломленных интеллигентов ждали помощи. Учительница просила выслать ей посылку АРА. «Переход к НЭПу повлек за собою массовое увольнение лиц интеллигентных профессий с советской службы. Частная же деятельность всё еще не налаживается, а между тем всё, что можно было обложить, обложено громадными налогами. Пробыв 8 месяцев без заработка и поддерживая сестру-ученицу средней школы, — я прожила всё, что было приобретено тяжелым трудом в предыдущие годы»⁵⁹.

Умоляя о помощи, преподавательница консерватории из Одессы писала осенью 1922 г.: «Последние три года были роковые для меня. Я одна из наиболее обнищавших и инвалидов. В прошлом году заболела от всего пережитого острой болезнью печени и мучительными припадками сердца. Потеряла трудоспособность. От голодовки здоровье ухудшалось с каждым днем. О лечении, конечно, не приходилось и не приходится думать, когда заработать не можешь, всё до последней нитки, даже музыкальная библиотека продана, и впереди голодная, холодная кошмарная зима и, может быть, мучительная предсмертная агония... к мучению голода

---

⁵⁵ Там же. Л. 233—233 об.

⁵⁶ Малые дела // Последние новости. 1925. 29 мая.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-7459. Оп. 1. Д. 8. Л. 42.

прибавится холод, а у меня нет ни платья, ни обуви, одни голые стены»⁶⁰.

Безработная артистка, прослужившая 20 лет солисткой (колоратурное сопрано) на сцене Мариинского театра и не имевшая средств к существованию, рассказывала: «Перенесла недавно тяжелую болезнь (сыпной тиф в тяжелой форме с большими осложнениями), нуждаюсь в усиленном питании и имею дочь, обучающуюся в консерватории, находящуюся на моем иждивении», просила прислать посылку АРА, так как не имела никого, к кому могла бы обратиться за границей⁶¹.

Сын врача писал: «Умоляю Вас, если возможно облегчить участь моего отца. Он живет и практиковал в Петрограде в течение тридцати лет. Сам я помочь ему не в состоянии, в виду того, что, работая на заводе Рено, получаю всего 400 франков в месяц и нахожусь в очень затруднительных обстоятельствах. Отцу 61 год, на его руках моя мать, неспособная к труду и больная женщина, и бабушка. В письмах, получаемых мною от отца, он жалуется на состояние здоровья, мешающее ему работать. В 20-ом году, при Добрармии отец заведовал в Анапе и на ст. Великокняжеской⁶² эпидемическими бараками, где заразился тифом. После эвакуации Добрармии уехал к себе на родину в Петроград, где и живет сейчас, нигде не служа, ослабевший после тифа в очень бедственном положении. Не получая ни откуды ни пайков, ни помощи»⁶³.

Эти выхваченные из писем фразы, эти отрывки из подлинных «человеческих документов» — ярко рисуют жизнь российской интеллигенции всех возрастов и положений. Письма дают материал для характеристики жизни образованных профессионалов за советской чертой и восприятия ими помощи из далекого Парижа.

Негативная агитация большевиков

Союз землячеств консолидировал аполитичные институции, потому что изначально объединение по землячествам происходило вне зависимости от партийных, политических или вероиспо-

---

⁶⁰ Там же. Д. 11. Л. 296—297 об.

⁶¹ Там же. Д. 8. Л. 193.

⁶² Сейчас город Пролетарск в Ростовской области.

⁶³ ГА РФ. Ф. Р-7459. Оп. 1. Д. 8. Л. 205—205 об.

ведных признаков, группировались представители разнообразных и даже полярных взглядов. Однако не все могли поверить в бескорыстие. В «Парижском вестнике»⁶⁴ появилась заметка о планах «романовского штаба» использовать землячества, чтобы просеять монархистов подобно муке через сито. И, отделив подозрительные элементы, в каждом землячестве выделить надежную группу для вербовки новых верных сторонников, контакта со своей губернией, помощи «романовскому штабу» и его информированию⁶⁵.

Одессит С. Ф Штерн выступил с опровержением. Он заявил, что попытки привлечь РОК во Франции и землячества к участию в явных или скрытых партиях всегда встречали отрицательное отношение и решительный отпор, потому что они организации гуманитарные и чуждые политики. Доказывая свои слова, он добавлял, что землячества не могли создать агентуру, так как принятие политической окраски привело бы их к распаду; они заботились о людях престарелых, среди которых было много больных и женщин⁶⁶.

Попытки остановить сворачивание иностранной помощи

Осенью 1922 г. большевики начали продавать зерно за рубеж, чтобы за счет валютной выручки поднять курс рубля и укрепить свое финансовое положение. Для оправдания экспорта они затуманивали наличие голода и повсеместно в Европе и в США распространяли мнение, что Россия с голодом справилась и что предстоит ее возвращение в когорту стран, снабжающих мир хлебом⁶⁷.

---

⁶⁴ Газета, основанная при большевистском полпредстве, выпускалась при его поддержке.

⁶⁵ «Землячества» // Парижский вестник. 1925. 23 авг.

⁶⁶ Землячества — аполитичны // Последние новости. 1925. 4 сент.

⁶⁷ Л. Б. Красин (глава большевистской торговой делегации в Лондоне) заявил, что это происходит потому, что состояние транспорта не позволяет перевозить хлеб из урожайных губерний в голодающие. Поэтому советское правительство вынуждено экспортировать хлеб и за вырученные деньги покупать его и прочие необходимые товары за границей (Голод в России и вывоз хлеба // Рубль. 1923. 26 янв.).

Зарегистрированы случаи вывоза зерна, ввезенного гуманитарными обществами для голодающих⁶⁸. Заместитель госсекретаря по иностранным делам Великобритании Р. Мак-Нил заявил 23 апреля 1923 г. в Палате общин, что из России вывезено за 3,5 месяца 1923 г. около 300 тыс. тонн хлеба, в то же время в районах Южной Украины, Ферганы, Астраханской и Уральской губерний население голодает⁶⁹. Общественность в США выражала недовольство. Газеты «Таймс» и «Чикаго Трибюн» передавали, что американские матросы возмущены прибытием в Вентспилс⁷⁰ двух американских пароходов «Рокуэй Парк» и «Аллагаш» с 10 тыс. тонн продовольствия для Советской России и одновременной погрузкой в порту трех немецких судов советским хлебом, отправляемых в Германию. «Мы доставляем им хлеб, а они продают его, — говорили они. — Какая польза помогать народу, который сам себе помочь не может? Несколько дней назад нам передано было по радио сообщение, что в России голодает 6 млн человек. Большевики, значит, продают тот хлеб, которым можно было бы накормить этих людей»⁷¹. Весной 1923 г. иностранные благотворители начали сокращать темп деятельности в СССР или вовсе ее сворачивать⁷².

Союз землячеств, осознавая последствия в виде расширения продовольственного кризиса, послал 12 марта 1923 г. директору АРА Г. Гуверу в Вашингтон телеграмму, подписанную Н. В. Чайковским и С. Ф. Штерном. В ней АРА благодарили «за великолепную работу в России» и «умоляли продолжать прием посылок, по крайней мере, до нового урожая»⁷³.

Эволюция землячеств

Весной 1924 г., спустя 2 года после начала адресной опеки интеллигентов (сначала посылками, а затем деньгами) среди российской диаспоры начали раздаваться голоса о ее прекращении.

---

⁶⁸ Урожай, голод и вывоз хлеба // Последние новости. 1923. 31 июля.

⁶⁹ Hansard 1803—2005. Fifth Series (Commons). Deb. 23 April 1923. Vol. 163. P. 22.

⁷⁰ Портовый город в Латвии, до 1917 г. назывался Виндава.

⁷¹ Экспорт хлеба // Последние новости. 1923. 8 апр.

⁷² Землячества и их союз // Там же. 4 марта.

⁷³ Хроника. Союз землячеств и АРА // Там же. 13 марта.

Мотивировалось тем, что нужда россиян за границей сильнее, чем в СССР, где жизнь уже «наладилась». Чтобы развеять эти сомнения, РОК во Франции созвал собрание, посвященное положению интеллигентов в СССР.

На нем кадет С. Ф. Штерн в докладе, основанном преимущественно на данных советской печати, показал отсутствие оснований для оптимизма относительно условий жизни советской интеллигенции и иллюстрировал ее трагическую судьбу письмами из СССР⁷⁴. Кадет В. Ф. Зеелер на примере Дона и Кубани показал, что картина, нарисованная С. Ф. Штерном, одинакова для всей страны. В ее бывшей житнице интеллигенция вымирала, как и повсюду.

Говорилось много о моральном значении поддержки. Один из председателей Союза землячеств, масон, революционер Н. В. Чайковский сказал: «В такой обстановке особенно дорога помощь, вызываемая не шкурным интересом, а бескорыстными чувствами, помощь, приходящая оттуда, где есть и свобода, и надежда на лучшее будущее, где люди верят, что придет новая Россия, обновленная и одухотворенная»⁷⁵. Представитель Петроградского землячества масон, бывший либеральный земец В. Д. Кузьмин-Караваев указал, что «велика нужда и в беженстве, но нам нужно оправдать себя перед оставшимися, оправдать возможность свободно жить и дышать, — и, притягивая туда руку помощи, мы исполняем только свой моральный долг»⁷⁶.

---

⁷⁴ Экономическое положение страны оставалось плачевным. В восточной части РСФСР и Сибири повторялся голод, кризис сбыта и торговли. Сокращение штатов учреждений увеличивало число безработных, среди которых особенно страдали интеллигенты. В городах на каждые 12—15 человек работоспособного населения приходился незанятый. В Петрограде их было 136 тыс., в Москве 112 тыс. — большинство люди умственного труда. Средняя продолжительность безработицы для интеллигента составляла 5½ месяцев. В феврале только 3 % интеллигентных безработных получили места. Одних нетрудоустроенных чиновников насчитывалось свыше 400 тыс. (Положение интеллигенции в России // Последние новости. 1924. 29 марта).

⁷⁵ Положение интеллигенции в России // Последние новости. 1924. 29 марта

⁷⁶ Там же.

Всё же тенденция перехода к покровительству соотечественникам внутри Франции наметилась четко. Симптоматично возникновение в 1925 г. ассоциаций уроженцев отдельных губерний или районов (псковичей, нижегородцев, кавказцев и т. д.) для взаимопомощи проживавшим во Франции землякам. Так как некоторые из них стали называть себя землячествами, Союзу землячеств пришлось опубликовать сообщение об отсутствии связи с ними⁷⁷.

Постепенный переход от помощи интеллигентам в СССР к поддержке земляков во Франции в итоге совершился. С 1927 г. Московское землячество «в соответствии с тогдашними нуждами и горячи» соотечественников распространило и постепенно сосредоточило свою основную благотворительность среди москвичей, проживавших во Франции⁷⁸.

Однако землячество не перестало совсем выручать жителей столицы. В 1933 г. 3 пособия из 35 были посланы в Москву. Одно — старому больному врачу из очень известной семьи больших общественных деятелей. Другое — тоже популярной московской семье для их сына, студента, 20 лет. «Он был сослан неведомо за что на крайний север. Оттуда с невероятными лишениями бежал и перебрался в Персию. Но без средств и знания языка явился в полицию, а та передала его советским властям. Он снова был сослан зимою в неизвестном направлении на север на 10 лет. Его старые и больные родители (отец в параличе) не смогли снабдить его даже теплой одеждой»⁷⁹. Землячество помогло им в этом. Третье пособие получила семья также известного деятеля, бывшего гласного Московской городской думы.

Мало-помалу проявлялась тенденция перехода к клубам. В 1925 г. правление Дома артиста⁸⁰ предложило РОК во Франции, как центральной организации землячеств, устраивать в его студии⁸¹

⁷⁷ Хроника. О землячествах // Там же. 1925. 29 нояб.

⁷⁸ Московское землячество в Париже, 1922—1934 г.: Общее годовичное собрание, 29 апр. 1934 г. Париж, 1934. С. 1.

⁷⁹ Там же. С. 8—9.

⁸⁰ Русский клуб в Париже (Дом артиста). Литературной частью его заведовала Н. А. Тэффи, по ее просьбе его оформил художник Ю. П. Анненков.

⁸¹ Находилась по адресу 70, rue de l'Assomption.

периодические «встречи земляков». Землячества могли проводить 1—2 раза в месяц свои свидания. На них, при бесплатном входе, земляки могли в уютной обстановке обмениваться сведениями о родном крае, о работе своего землячества и т. д.⁸²

Заключение

Финализируя, отметим: в 1920-х гг. у советской интеллигенции не было уверенности в завтрашнем дне. Заграничная помощь часто становилась единственным способом выжить, так как на Родине ее не от кого было ждать. Она была не систематической и не могла удовлетворить просьбы всех обращающихся. Но сделанное было лучше, чем ничего. Приходилось довольствоваться малым. Интеллигенция за советской чертой вела борьбу за лучшее будущее России, и эмигранты своею опекой участвовали в ней. Поддерживая обнищавших интеллигентов, интеллектуалы-эмигранты посильно сохраняли российскую культуру. Забота о близких по духу людях была единственными доступными эмиграции нитями на родину, которые они стремились всячески укреплять.

Моральное значение помощи, как об этом свидетельствуют многочисленные письма, бесспорно. Много радости внесли посылки в круги измученных интеллигентов. Много нравственного удовлетворения дали они адресатам, которые поняли, что не забыты, что о них думают и заботятся. На активе эмиграции значится не угасавшее более 10 лет стремление протянуть братскую руку помощи нуждающимся соотечественникам.

Список источников

Высылка вместо расстрела: депортация интеллигенции в документах ВЧК — ГПУ, 1921—1923 / сост. В. Г. Макаров, В. С. Христофоров. М.: Русский путь, 2005. 542 с.

---

⁸² Хроника. «Встречи земляков» // Последние новости. 1925. 9 окт.

- Ипполитов С. С., Недбаевский В. М., Руденцова Ю. И.* Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж. Центры зарубежной России 1920-х — 1930-х гг. М.: СПАС, 1999. 206 с.
- Квакин А. В.* Идеино-политическая дифференциация российской интеллигенции в период нэпа. 1917—1927. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. 176 с.
- Ленин В. И.* А. М. Горькому. 31 июля 1919 г. // Пол. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1970. Т. 51. С. 25.
- Ленин В. И.* С. И. Гусеву. 16 сентября 1919 г. // Пол. собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1970. Т. 51. С. 49.
- Петрушева Л. И.* Петроградское землячество в Париже // Зарубежная Россия, 1917—1945: сб. ст. / отв. ред. Ю. В. Черняев. СПб.: Лики России, 2004. Кн. 3. С. 46—51.
- Прокопович С. Н.* Народное хозяйство СССР: в 2 т. Т. 1. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. 398 с.
- Урядова А. В.* Голод 1920-х гг. в России и русское зарубежье. СПб.: Алетейя, 2010. 168 с.
- Фицпатрик Ш.* Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 16—31.

References

- Fitspatrik, Sh. (1990), 'Classes and problems of class affiliation in Soviet Russia of the 20s', *Voprosy istorii* [Questions of history], no. 8: 16—31.
- Ippolitov, S. S., Nedbaevsky, V. M. and Rudentsova, Yu. I. (1999), *Tri stolitsy izgnaniia. Konstantinopol'. Berlin. Parizh. Tsentry zarubezhnoi Rossii 1920—1930 gg.* [Three capitals of exile. Constantinople. Berlin. Paris. Centers of foreign Russia in the 1920—1930s], SPAS, Moscow, Russia.
- Kvakin, A. V. (1991), *Ideino-politicheskaia differentsiatsiia rossiiskoi intelligentsii v period nepa. 1917—1927* [Ideological and political differentiation of the Russian intelligentsia during the NEP period. 1917—1927], Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saratov, Russia.
- Lenin, V. I. (1970), 'A. M. Gorky, 31 July 1919', *Polnoe sobranie sochinenii, 5-e izdanie* [Full composition of writings, 5th ed.], vol. 51, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, Russia: 25.
- Lenin, V. I. (1970), 'S. I. Gusev, 16 September 1919', *Polnoe sobranie sochinenii, 5-e izdanie* [Full composition of writings, 5th ed.], vol. 51, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, Russia: 49.

- Makarov, V. G. and Khristoforov, V. S. (comps) (2005), *Vysylka vmesto rasstrelya: deportatsiia intelligentsii v dokumentakh VChK — GPU, 1921—1923* [Expulsion instead of execution: deportation of the intelligentsia in the documents of the Cheka — GPU, 1921—1923], Russkii put', Moscow, Russia.
- Petrusheva, L. I. (2004), 'Petrograd community in Paris', in Chernyaev, Yu. V. (ed.), *Zarubezhnaia Rossiia, 1917—1945: sbornik statei* [Foreign Russia, 1917—1945: collection of articles], book 3, Liki Rossiia, St. Petersburg, Russia: 46—51.
- Prokopovich, S. N. (1952), *Narodnoe khoziaistvo SSSR* [National economy of the USSR], vol. 1, Izdatel'stvo imeni Chekhova, New York, N. Y.
- Uryadova, A. V. (2010), *Golod 1920-kh gg. v Rossii i russkoe zarubezh'e* [Famine of the 1920s in Russia and Russian Abroad], Aleteiia, St. Petersburg, Russia.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 11.07.2023; принята к публикации 26.07.2023.

The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 11.07.2023; accepted for publication 26.07.2023.

Информация об авторе / Information about the author

С. В. Костерин — кандидат исторических наук, методист, Академия реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации, Москва, Россия.

S. V. Kosterin — Candidate of Science (History), methodologist, Academy of State Policy Implementation and Professional Development of Educators of the Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow, Russia.